

Глава 668 - Битва мудрецов

Сердце Юньсяо ёкнуло, когда он в удивлении взглянул на мечевые лучи и пробормотал себе под нос:

"Это меч, сформированный божественным умом Тао Ву?"

Он сформировал ручную печать одной рукой, и все его тело превратилось в яркую иллюзорную тень. Он исчез со своего первоначального места и сразу же телепортировался куда-то.

Мечевые лучи пронзили оставшиеся после него образы и исчезли.

Это на самом деле сформировано духовной волей. Что это за испытание на восьмом этаже?"

Юньсяо нахмурился и огляделся. Он увидел несколько больших слов, вырезанных на скале неподалеку, и пробормотал:

"Только один человек? Что это значит?"

Свирепый голос раздался с жестокой усмешкой:

"Это значит, что может остаться только один человек. Это так просто, разве ты не понимаешь?"

"Сяо Цзинмин?"

Юньсяо был ошеломлен, но быстро пришел в себя и спокойно сказал: «Неудивительно, что я видел ненависть в глазах человека из Торговой палаты Грозового ветра. Наверное, ты его и послал».

Фигура Сяо Цзинмина медленно появилась в пустоте перед ним. Он гордо стоял там, смотря на Юньсяо с холодным и высокомерным взглядом, его лицо было полно презрения и ненависти. «Я не ожидал, что ты будешь так спокоен. Неплохо, сила того человека была неплохой, но жаль, что он встретил меня. Если бы я не участвовал, он бы стал чемпионом».

Юньсяо кивнул и сказал: «Ясно. Условие для прохождения этого уровня должно быть в том, чтобы в битве остался один человек. Но, если это единственное условие для победы, как я могу попасть на девятый уровень?»

«Девятый этаж?»

Смеется Сяо Цзинмин и говорит: «Как ты осмелился подумать об этом! Девятый угол — место, куда могут попасть лишь великие алхимики девятого ранга. Это место огромной важности для всего Небесного Боевого Материка. Как ты думаешь, возможно ли достичь условий девятого уровня до тридцати лет? Именно поэтому я считаю, что Башня Искусств была построена с восемью этажами».

Юньсяо не мог не кивнуть. Анализ Сяо Цзинмина был логичен, и тот абсолютно совпадал с его догадками. Более того, сумев достичь таких результатов в его возрасте, он определенно был драконом среди людей. В будущем его достижения, вероятно, превзойдут даже достижения Чень Фэна.

“Ты все еще сомневаешься? Даже если я знаю, что ты тянешь время, чтобы восстановить свою духовную силу, все это напрасно передо мной. Это лишь развлечение, прежде чем я тебя окончательно покалечу. Я только надеюсь, что ты не будешь таким же ничтожеством, как тот только что, и так быстро признаешь поражение. Дай мне еще немного помучить тебя”, — холодно произнес Сяо Цзинмин.

Юнсяо кивнул: “Еще один вопрос, можешь ли ты не быть таким смешным?”

Удивительно, но Сяо Цзинмин на этот раз не разозлился, но холодное излучение его тела усилилось, и он свирепо произнес: “Похоже, ты готов быть избитым!”

Он поднял руку и махнул ею вниз. Острый поток духовной силы превратился в сияющий летающий нож и устремился к Юнсяо.

Это было слабое духовное пространство, и их тела были сформированы их собственным сознанием, поэтому они могли меняться по своему желанию.

После атаки Сяо Цзинмина его тело тотчас же превратилось в уссурийского тигра. Рыкнув небесам, он устремился вниз, сотрясая пространство.

Юн Сяо усмехнулся. И хотя духовная сила Сяо Цзинмина превосходила его, в плане боевого опыта они были совершенно не на одном уровне. Он сложил печать одной рукой, и его тело тотчас истончилось и вытянулось, обратившись в верёвку, которая извивалась и поворачивалась, уворачиваясь от Летящих Кинжалов.

Верёвка взмыла в воздух спиралью и полетела к Тигру, стремясь связать его.

Испугавшись, Тигр тут же трансформировался в воздухе в огромного краба. Выпучив свои глазки-бусинки, он замахал своими двумя клешнями в воздухе и принялся кромсать верёвку, в которую превратился Юн Сяо.

Верёвка непрерывно отступала, а большой краб следовал за ней по пятам. В воздухе раздавался треск его клешней.

Потеснив верёвку, она вдруг обернулась в воздухе гигантским ядовитым Скорпионом. Тот неожиданно дёрнул хвостом и ударил им по крабу.

«Бах!»

Иллюзорное пространство, сотворенное их ментальной силой, содрогнулось, когда их оружие столкнулось. Скорпион был отброшен назад на несколько метров левыми клешнями краба. Глаза краба вспыхнули намеком на безжалостность, когда он поднял свои правые клешни высоко и нанес удар.

"Кача, кача!"

В воздухе раздался ряд звуков. После того, как отравленный Скорпион содрогнулся, он, казалось, немного испугался идти с ним в лоб и быстро отступил.

"Хочешь сбежать? Просто послушно сдавайся!"

Краб рассмеялся и погнался за ним. Это пространство было испытанием душевной силы, и он был сильнее Юнсяо!

Отравленный Скорпион снова преобразился, немного сбежав. На этот раз он снова превратился в человеческую форму. На самом деле он был старейшиной-Мудрецом. Его глаза были как звезды, а его брови, подобные мечам, приподнялись. Его фиолетовый плащ развеялся на ветру, а на плечах он носил плащ из ста цветов с золотыми украшениями. Он выглядел величественно и излучал мощную ауру превосходства.

Старейшина посмотрел на большого краба, и его глаза засверкали. Он направил на него свой меч и крикнул: "Злое создание! Почему ты не падаешь на колени, увидев меня?"

Тело большого краба задрожало, и в его маленьких глазках появился след страха и гнева. Он взревел: "Ли Юньсяо, ты действительно смел! Не смей меня подменять!" Старейшина, стоявший перед ними, был точь-в-точь похож на главу секты меча Чэнь Дуаньяня, и его манера поведения и аура были настолько правдоподобны, что он почти казался настоящим!

Едва большой краб вздрогнул и его обожествленная душа несколько ослабла, как Чэнь Дуаньянь внезапно сделал шаг. Фиолетовый длинный меч вырвался из его пояса и превратился в огромного фиолетового питона. Он обнажил два клыка и бросился на краба.

"Ну и что, что ты принял облик главы секты? При твоей ничтожной силе для тебя остаётся только один исход!"

Внезапно, огромный краб превратился в огромного орла и сразился с Цзы Мангом. Спустя два раунда Цзы Манг уступил и быстро отступил.

Чэнь Дуаньянь одной рукой сложил печать лотоса и тут же превратил Цзы Манга в меч. Он сжал его в руке и медленно поднял.

"?! Гнев небес! Это на самом деле сила небесного возмездия!"

Разум старого орла был в расстройстве. Хотя это возмездие было поверхностным и все еще оставалось ментальной атакой, всего лишь красивым зрелищем, шок, который он испытал, был величайшим!

Более того, он видел небесный гнев, который совершил сам глава его секты. Это яркое движение и аура сразу же ослабили его сердце, и в нем зародился страх.

"Мощь небес, один меч для наказания небес!"

Чэнь Дуаньянь холодно прорычал. Его голос был в точности таким же, как у настоящего Чэнь Дуаньяня, и заставил дрожать сердце старого орла. От его сердца распространился сильный страх, словно явился настоящий Чэнь Дуаньянь. Старый орел не мог даже собрать в себе волю к сопротивлению.

Меч обрушился впустую, и старый орел взволнованно закричал, быстро убегая. Хотя он мог полностью противостоять силе меча, его сердце уже было объято паникой.

"БАБАХ!"

Меч ударил старого орла, и несколько перьев упали вниз. Старый орел несколько раз вздрогнул в воздухе и постепенно превратился в облик Сяо Цзиньина. Его лицо было немного бледным, и было очевидно, что меч ранил его.

"Как ты смеешь смотреть на меня прямо! Почему ты не преклоняешь колени!"

Чэнь Дуаньтянь снова прокричал и холодно посмотрел на Сяо Цзиньина.

Тело Сяо Цзиньина на мгновение сотряслось, но он сразу же оправился. Страх в его глазах постепенно рассеялся и сменился холодом: "У тебя действительно хватает смелости перевоплощаться в кого угодно! Я знаю, что ты подделка, но ты все еще заставляешь меня испытывать страх. Я не могу не восхищаться тобой!"

Зрачки Чэнь Дуаньтяня слегка сузились. Глядя на ясные и бесстрашные глаза своего противника, он понял, что его перевоплощение уже потеряло свой эффект. В конце концов, в глубине души он знал, что все это было подделкой. Он просто использовал обычный престиж Чэнь Дуаньтяня среди учеников, чтобы совершить внезапное нападение.

"Что случилось? У тебя нет больше идей?"

Сяо Цзиньин холодно сказал: "Хотя я не знаю, как ты встретился с лидером секты и даже увидел меч Гнева Небес, это уже не важно. Важно то, что у тебя нет идей. Если у тебя нет идей, тогда отправляйся в ад!"

Он внезапно спикировал, его правая рука превратилась в огромный молот, и он попытался раздавить Чэнь Дуаньтяня в мясной пирог.

Как только огромный молот уже собирался обрушиться, зрачки Сяо Цзиньиня внезапно сузились, и он в ажиотаже остановил удар. От испуга он отпрыгнул на несколько метров, и его глаза почти вылезли из орбит. Он весь был покрыт ледяным потом, когда он прорычал: "Что ты делаешь? Что ты делаешь?"

Он увидел стоящую внизу женщину в белом. Чэнь Дуаньтянь уже давно скрылся, а сейчас вместо него стояла ослепительной красоты девушка. Это была Шуй Луоянь. Она смотрела на него печальным взглядом. Каждый, кто увидел бы её, проникся бы к ней жалостью. Но ещё более неистовым Сяо Цзиньиня сделало то, что Шуй Луоянь одной рукой начала расстёгивать свою одежду, открывая белоснежную кожу. Её нижнее бельё было расшито порнографическими картинками.

Сяо Цзиньинь почувствовал, как кровь прилила ко всему его телу, глаза широко открылись, в носу стало горячо, а в горле невероятно сухо. Он закричал: "Ты извратила образ моей богини. Чёрт возьми, чёрт возьми!"

Рот его беззвучно кричал, но тело оставалось неподвижным. Его взгляд был прикован к рукам Шуй Луоянь, которая расстегивала его одежду. Он нервно сглотнул. По телу прошла дрожь.

В этот момент Шуй Луоянь сняла свое последнее нижнее бельё. Она что-то невнятно бормотала во сне. Его дыхание замерло: он не мог оторвать глаз от ее движения.

Наконец, он увидел ее трусики. Его мысли пришли в беспорядок, ему стало тесно в этой комнате!

"Ах!"

Раздался пронзительный крик. Он словно увидел нечто невообразимое, и на мгновение потерял дар речи!

В ее трусиках оказалось лицо Чэня Дуантяня, который кривлялся и дразнил его.

"Ха-ха, ты еще слишком молод, чтобы сражаться со мной!"

У Шуй Лояна на груди, лицо Чэнь Дуантяня светилось от смеха. В ее руке появился длинный меч, и она взмахнула им в момент, когда Сяо Цзинмин отвлекся, разделив его надвое!

...

Разрезанная пополам фигура Сяо Цзинмина превратилась в два луча света и быстро отступила, прежде чем снова слиться воедино. Однако она больше не была такой резкой, как раньше. Было очевидно, что его духовная сила была сильно истощена этим мечом.

С бледным лицом он посмотрел на человека, похожего на Шуй Лояна, но с лицом Чэнь Дуантяня на груди. Он был так зол, что его легкие чуть не взорвались, и он даже не мог выругаться. Все, что он мог сделать, это с ненавистью уставиться на Юнь Сяо!

Рекомендую новую книгу моего друга: «Гордый император».

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3018579>